НАУКА И РЕЛИГИЯ КАК МЕТОДЫ ПОЗНАНИЯ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СПЕЦИФИКИ И МОДЕЛЕЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Гизбрехт Евгения Сергеевна

студент Философского факультета Томского государственного университета, РФ, г. Томск

Тарабанов Николай Александрович

научный руководитель, канд. филос. наук, доц. Томского государственного университета, РФ, г. Томск

Пересмотр общепринятого отношения к науке – один из исторических узлов XX века. Принятое утверждение о том, что границы науки совпадают с границами некоторого типа рациональности, определило интерес к внерациональным формам познания в современной эпистемологии [3, с. 6]. Связан с этим и вопрос о соотношении науки и религии, который также привлекает внимание исследователей [2, 3, 4, 8], поскольку позволяет, с одной стороны, отчётливее выделить характеристики исследуемых объектов, а с другой стороны, готовит основания для совместного познавательного проекта науки и религии, фиксируемого в некоторых концепциях.

Эпистемологические характеристики науки широко освещены в специальной литературе, тогда как религия как способ познания является более экзотическим предметом научной или философской дискуссии. Ставится также вопрос о том, допустимо ли называть религиозное описание мира знанием. Для разрешения этой проблемы представляется целесообразным рассмотрение двух фундаментальных способов определения знания.

Одним из таких способов является описание знания как обоснованной истинной веры [5, с. 256]. Такое определение применимо к знанию, доставляемому религией следующим образом: возможные основания представлены в таблице 1, тогда как вопрос об истинности религиозного описания мира остаётся дискуссионным.

К такому же результату приводит и рассмотрение каузальной теории, которая называет знание правильным мнением с объяснением, в силу которого это мнение является истинным [5, с. 263]. Таким образом, сомнение в познавательной функции религии допустимо только при наличии достаточных оснований для признания религиозного знания ложным.

В качестве такого основания выдвигается, как правило, несоответствие научных данных и того, что о действительности говорит религия. Такая точка зрения берёт начало в эпохе классической рациональности. Современный эпистемологический подход, который маркирует не связанные с наукой способы познания как внерациональные (а не как иррациональные) [3, с. 6] открывает дорогу многоаспектному анализу возможного, действительного и желательного взаимодействия науки и религии.

Его условием также является сличение эпистемологических характеристик исследуемых способов познания. Попыткой такого рода является статья К. Х. Делокарова «Закончилось ли противостояние науки и религии?», часть содержания которой представлена в таблице 1 [4, с. 78]. Идея веры как общего метафизического основания науки и религии выдвигается К. В. Воденко [3, с. 5].

Таблица 1.

Сопоставление познавательных характеристик науки и религии

	Наука	Религия
Философские основания	вера	вера
Критерий истинности	логика, эмпирические данные (эксперимент)	чувство*
Предмет исследования	бесконечная природа	священный текст с бесконе интерпретаци
Характер знания	относительный	абсолютный
Характер истин	общеобязательный*	необщеобязательн

*Примечание: * - показатели, которые, как представляется, требуют доработки или пересмотра*

Так, понимание чувства как критерия истинности религии вызывает сомнения. Традиция определения некоторых религиозных аспектов через чувство восходит к Шлейермахеру [7], который, впрочем, рассматривал чувство в качестве объекта религиозного отношения. Однако сам автор подхода в более поздних сочинениях такое определение пересматривает, тем самым признавая, что источник религии такого рода необходимо конкретизировать [1, с. 113]. Думается, необходимость уточнения того, какое именно чувство имеется в виду, являет себя и при рассмотрении его как критерия истинности результатов религиозного познания. По нашему мнению, целесообразным является упоминание в данном контексте сверхэмпирического опыта, к чему отсылает современная религиоведческая традиция [1].

В пункте «Характер истин» не учитывается социальный аспект существования науки и религии, например, наличие противоборствующих научных теорий и их сторонников, (что ставит под сомнение общеобязательность научных истин), а необщеобязательность религиозных истин не ссылается на их претензии на описание действительного положения вещей, которое должно быть принято не только в рамках нынешнего сообщества верующих.

Впрочем, отдельные уточнения не мешают заметить сходные и сопоставимые параметры науки и религии, которые создают возможность рассмотрения взаимоотношений этих способов познания в рамках нескольких моделей.

Наиболее популярной системой, описывающей взаимодействие науки и религии, является концепция Иена Барбура, которая объединяет 4 типа соотношений между ними: конфликт, независимость, диалог и интеграцию. Несмотря на то, что приведённая модель зачастую рассматривается как универсальная, сам И. Барбур указывал на её неполноту. Данная особенность схемы не может быть признана недостатком, поскольку автору она была необходима для обоснования допустимости и желательности диалога и, в некоторой степени, интеграции [2, с. 91]. Конфликт и независимость, по нашему мнению, вводятся в понятийный аппарат как противопоставленные диалогу и интеграции соответственно объекты критики. Необходимость этой критики обусловлена поддержкой, оказываемой современными философами и учёными моделям конфликта и диалога.

Тем не менее, исследование соотношения науки и религии, ставящее себе иную, чем у Барбура, цель, требует и иного инструментария. Несмотря на то, что попытки пересмотра барбуровской системы предпринимались [9], они базировались в большей степени на смене описаний каждого из типов, а не на пересмотре дополнительных критериев, лежащих в основании классификации. Между тем, думается, критерии, предложенные И. Барбуром, могли бы служить отправной точкой для разработки полной и корректной схемы соотношения науки и религии, будучи в достаточной степени развиты.

Дополнительное содержание этих 4 типов взаимодействия науки и религии также может быть представлено в таблице.

Таблица 2.

Дополнительные характеристики содержания модели И. Барбура

Характеристики модели	Конфликт	Независимость	Диалог	
Области исследования	общие или пересекающиеся	разные	общие или пересекающиеся	
Методы исследования	разные	разные	сходные	
Характер результатов	несовместимые	несопоставимые	сопоставимые	

Сопоставление по выделенным в левом столбце показателям в перспективе может помочь оценить корректность и полноту вышеприведённой концепции Барбура.

Проблема взаимоотношений науки и религии предполагает также и оценку каждого из возможных типов взаимодействия с точки зрения его возможности и познавательной продуктивности. Понимание предмета исследования религии как священного текста (табл. 1) исключает конфликт этого способа познания с наукой из пределов логически возможного: бесконечная область интерпретаций не может находиться в противоречии с научно установленными фактами. Остальные способы взаимодействия являются логически возможными, но наибольшую эвристическую ценность предполагают диалог и интеграция, поскольку они не исключают ни науку, ни религию из способов познания и не ограничивают сферу их применения.

Таким образом, изучение специфики науки и религии как способов познания во взаимодействии, будучи актуальной исследовательской проблемой, требует соответствующей разработки понятийного аппарата, основой которого могла бы стать модель И. Барбура. В настоящее время создание такой схемы соотношения науки и религии, которая могла бы быть включённой в философский дискурс, остаётся целью последующих работ.

Список литературы:

1. Аванесов С.С. Философия религии: курс лекций / С.С. Аванесов. – Томск, 2003. – 192 с.

2. Барбур И. Религия и наука: история и современность / И. Барбур. – Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2000. – 430 с.

3. Воденко К.В. Наука и религия: возможность когнитивно-когитального единства // Вестник МГОУ. - 2011 г. - №1. С. 5–10.

4. Делокаров К.Х. Закончилось ли противостояние науки и религии? // Общественные науки и современность. - 1996. - № 1. С. 74–84.

5. Лоу С. Философский тренинг / С. Лоу. – М., 2007. – 352 с.

6. Социальная эпистемология: идеи, методы, программы. – М., 2010. – С. 566–585.

7. Шлейермахер Ф.Д. Речи о религии к образованным людям, её презирающим / Ф.Д. Шлейермахер. – М., 1911. – 390 с.

8. Haught John F. Science and Religion: From Conflict to Conversation. John F. Haught. - New Jersey, 1995. - 227 p.